

Рыцарь – эльф

Шотландская сказка

Есть в одном глухом углу Шотландии безлюдная пустошь — поросший вереском торфяник. Говорят, будто в стародавние времена там блуждал некий рыцарь из мира эльфов и духов. Люди видели его редко, примерно раз в семь лет, но во всей округе его боялись. Ведь бывали случаи, что отважится человек пойти по этой пустоши и пропадет без вести. Сколько бы его ни искали, как бы внимательно ни осматривали чуть не каждый дюйм земли, ни следа его не находили. И вот люди, дрожа от ужаса, возвращались домой после бесплодных поисков, покачивали головами и говорили, что пропавший, должно быть, в плену у страшного рыцаря-эльфа. Пустошь всегда была безлюдна, потому что никто не смел на нее ступить, а тем более поселиться там. И вот на пустоши стали водиться дикие звери. Они спокойно делали себе норы и логовища, зная, что смертные охотники их не потревожат. Неподалеку от этой пустоши жили два молодых человека — граф Сент-Клер и граф Грегори. Они очень дружили — вместе катались верхом, вместе охотились, а порой и сражались рядом. Оба они очень любили охоту. И вот граф Грегори как-то раз предложил другу поохотиться на пустоши, несмотря на то, что там, по слухам, бродил рыцарь-эльф. — Я в него почти не верю, — воскликнул он со смехом. — Помоему, все рассказы про него — просто бабьи сказки, какими малых ребят пугают, чтобы они не бегали по вересковым зарослям. Ведь ребенку там и заблудиться недолго. Жаль, что такие богатые охотничьи угодья пропадают зря, и нечего нам, бородатым мужчинам, прислушиваться ко всяким небылицам. Но граф Сент-Клер даже не улыбнулся на эти слова. — С нечистой силой шутки плохи, — возразил он. — И это вовсе не сказки, что иные путники шли по пустоши, а потом пропадали без вести. Но ты правду сказал — жаль, что такие охотничьи угодья пропадают зря из-за какого-то рыцаря-эльфа. Подумать только — ведь он считает эту землю своей и берет с нас, смертных, пошлину, если мы посмеем ступить на нее. Впрочем, я слышал, что от рыцаря можно уберечься, стоит только надеть на себя знак святой троицы — трилистник. Поэтому давай привяжем себе к руке по трилистнику. Тогда бояться нам будет нечего. Сэр Грегори громко расхохотался. — Ты что, за младенца меня считаешь? — сказал он. — За ребенка, что сначала пугается каких-то дурацких басен, а потом верит, что листок клевера может его защитить? Нет, нет, сам носи этот знак, если хочешь, а я полагаюсь только на свой добрый лук и стрелы. Но граф Сент-Клер поступил по-своему. Он не забыл, что говорила ему мать, когда он малым ребенком сидел у нее на коленях. А говорила она, что тому, кто носит на себе трилистник, нечего бояться злых чар, всё равно чьих — колдуна или ведьмы, эльфа или демона. И вот он пошёл на луг, сорвал листок клевера и привязал его шелковым шарфом к руке. Потом сел на коня и вместе с графом Грегори поехал на безлюдную глухую пустошь. Прошло несколько часов. Все у друзей шло хорошо, и в пылу охоты они даже позабыли о своих опасениях. И вдруг оба натянули поводья, придержали коней и стали тревожно всматриваться в даль. Какой-то незнакомый всадник пересек им дорогу, и друзьям захотелось узнать, кто он такой и откуда взялся. — Кто бы он ни был, но, клянусь, едет он быстро, — сказал граф Грегори. — Я-то думал, что ни один конь на свете не обскочит моего скакуна. Но теперь вижу, что конь этого всадника раз в семь резвее моего. Давай поедем за ним и узнаем, откуда он явился. — Сохрани тебя бог гнаться за ним! — воскликнул граф Сент-Клер. — Ведь это сам рыцарь-эльф! Разве не видишь ты, что он не по земле едет, а по воздуху летит? Хоть сначала и кажется, будто скачет он на простом коне, но на самом деле его несут чьи-то могучие крылья. И крылья эти хлопают по воздуху, словно птичьи. Да как же можно за ним угнаться? Черный день настанет для тебя, если ты попытаешься его нагнать. Но граф Сент-Клер забыл, что сам-то он носит на себе талисман, который позволяет ему видеть вещи такими, какие они на самом деле. А у графа Грегори такого талисмана нет, и потому глаза его не различают того, что заметил его друг. Поэтому он и удивился, и встревожился, когда граф Грегори резко проговорил:

— Ты прямо помешался на рыцаре-эльфе! А мне так кажется, что этот всадник просто какой-то благородный рыцарь: одет он в зелёную одежду, едет на крупном вороном коне. Я люблю смелых наездников, и потому мне хочется узнать его имя и звание. Так что я буду гнаться за ним хотя бы до края света. И, не добавив ни слова, граф Грегори пришпорил коня и поскакал в ту сторону, куда мчался таинственный всадник. А граф Сент-Клер остался один на пустоши. Пальцы его невольно потянулись к трилистнику, и с дрожащих уст слетели слова молитвы. Он понял, что друг его уже заколдован. И граф Сент-Клер решил следовать за ним, если нужно, хоть на край света, и постараться расколдовать его. Между тем граф Грегори все скакал и скакал вперед, следуя за рыцарем в зелёной одежде. Скакал он и по торфяникам, поросшим вереском, и через ручьи, и по мхам и наконец заехал в такую глушь, куда никогда в жизни не заглядывал. Здесь дул холодный ветер, словно прилетевший с ледников, а на увядшей траве лежал толстым слоем иней. И здесь его ждало такое зрелище, от какого любой смертный отшатнулся бы в ужасе. Он увидел начертанный на земле огромный круг. Трава внутри этого круга была ничуть не похожа на увядшую, мерзлую траву на пустоши. Она была зелёная, пышная, сочная, и на ней плясали сотни легких, как тени, эльфов и фей в широких, прозрачных, тускло-голубых одеждах, что развевались по ветру, словно змеистые клочья тумана. Духи то кричали и пели, то махали руками над головой, то, как безумные, метались из стороны в сторону. Когда же они увидели графа Грегори — а он остановил коня у черты круга, — они принялись манить его к себе костлявыми пальцами. — Иди сюда, иди сюда! — кричали они. — Иди, попляши с нами, а потом мы выпьем за твоё здоровье из круговой чаши нашего повелителя. Как ни странно, но чары, сковавшие молодого графа, были до того сильны, что он, хоть и страшно ему было, не мог не пойти на зов эльфов. Он бросил поводья на шею коня и уже хотел было шагнуть внутрь круга. Но тут один старый седой эльф отделился от своих собратьев и подошел к нему. Должно быть, он не посмел выйти из заколдованного круга — остановился у самого его края. Потом наклонился и, делая вид, что хочет что-то поднять с земли, проговорил хриплым шепотом: — Я не знаю, кто ты и откуда ты приехал, сэр рыцарь. Но если жизнь тебе дорога, берегись входить в круг и веселиться с нами. А не то погибнешь. Но граф Грегори только рассмеялся. — Я дал себе слово догнать рыцаря в зелёном, — сказал он, — и я сдержу это слово, даже если суждено мне провалиться в преисподнюю. И он переступил через черту круга и очутился в самой гуще пляшущих духов. Тут все они закричали ещё пронзительней, запели ещё громче, закружились ещё быстрее, чем раньше. А потом вдруг умолкли все сразу, и толпа разделилась, освободив проход в середине. И вот духи знаками приказали графу идти по этому проходу. Он тотчас же пошел и вскоре приблизился к самой середине заколдованного круга. Там за столом из красного мрамора сидел тот самый рыцарь в одежде, зелёной, как трава, за которым граф Грегори гнался так долго. Перед рыцарем на столе стояла дивная чаша из цельного изумруда, украшенная кроваво-красными рубинами. Чаша эта была наполнена вересковой брагой, и брага пенилась, чуть не переливаясь через край. Рыцарь-эльф взял в руки чашу и с величавым поклоном подал её брату Грегори. А тот вдруг почувствовал сильную жажду. Поднёс чашу к губам и стал пить. Он пил, а брага не убывала. Чаша по-прежнему была полна до краев. И тут впервые сердце у графа Грегори дрогнуло, и он пожалел, что пустился в столь опасный путь. Но жалеть было уже поздно. Он почувствовал, что всё тело его цепенеет, а по лицу расплзается мертвенная бледность. Не успев даже крикнуть о помощи, он выронил чашу из ослабевших рук и как подкошенный рухнул на землю, к ногам повелителя эльфов. Тут толпа духов испустила громкий крик торжества. Ведь нет для них большей радости, чем заманить неосторожного смертного в свой круг и так его заколдовать, чтобы он на долгие годы остался с ними. Но вскоре их ликующие крики поутихли. Духи стали что-то бормотать и шептать друг другу с испуганными лицами — их острый слух уловил шум, вселивший страх в их сердца. То был шум человеческих шагов, таких решительных и уверенных, что духи сразу догадались: пришелец, кто бы он ни был, свободен от злых чар.

А если так, значит, он может им повредить и отнять у них пленника. Опасения их оправдались. Это храбрый граф Сент-Клер приближался к ним без страха и колебаний, ибо он нёс на себе священный знак. Едва он увидел заколдованный круг, как решил сразу же переступить магическую черту. Но тут старенький седой эльф, что незадолго перед тем говорил с графом Грегори, остановил его. — Ох, горе, горе! — шептал он, и скорбью веяло от его сморщенного личика. — Неужто ты, как и спутник твой, приехал уплатить дань повелителю эльфов годами своей жизни? Слушай, если есть у тебя жена и дитя, заклинаю тебя всем, что для тебя священо, уезжай отсюда, пока не поздно. — А кто ты такой и откуда взялся? — спросил граф, ласково глядя на эльфа. — Я оттуда, откуда ты сам явился, — печально ответил эльф. — Я, как и ты, когда-то был смертным человеком. Но я пошёл на эту колдовскую пустошь, а повелитель эльфов явился мне в облики прекрасного рыцаря. Он показался мне таким храбрым, благородным и великодушным, что я последовал за ним и выпил его вересковой браги. И вот теперь я обречен прозябать здесь семь долгих лет. А твой друг, сэр граф, тоже отведал этого проклятого напитка и теперь замертво лежит у ног нашего повелителя. Правда, он проснётся, но проснётся таким, каким стал я, и так же, как я, станет рабом эльфов. — Неужели я не смогу помочь ему раньше, чем он превратится в эльфа? — горячо воскликнул граф Сент-Клер. — Я не боюсь чар жестокого рыцаря, что взял его в плен, ибо я ношу знак того, кто сильнее его. Скорей говори, человечек, что я должен делать — время не ждёт! — Ты можешь кое-что сделать, сэр граф, — молвил эльф, — но это очень опасно. А если потерпишь неудачу, тебя не спасет даже сила священного знака. — Что же я должен сделать? — повторил граф. — Ты должен недвижно стоять и ждать на морозе и холодном ветру, пока не займется заря и в святой церкви не зазвонят к заутрене, — ответил старенький эльф. — А тогда медленно обойди весь заколдованный круг девять раз. Потом смело перешагни через черту и подойди к столу из красного мрамора, за которым сидит повелитель эльфов. На этом столе ты увидишь изумрудную чашу. Она украшена рубинами и наполнена вересковой брагой. Возьми эту чашу и унеси. Но все это время не говори ни слова. Ведь та заколдованная земля, на которой мы пляшем, только смертным кажется твердой. На самом деле тут зыбкое болото, трясина, а под нею огромное подземное озеро. В том озере живёт страшное чудовище. Если ты на этом болоте вымолвишь хоть слово, ты провалишься и погибнешь в подземных водах. Тут седой эльф сделал шаг назад и вернулся в толпу других эльфов. А граф Сент-Клер остался один за чертой заколдованного круга. И там он, дрожа от холода, недвижно простоял всю долгую ночь. Но вот серая полоска рассвета забрезжила над вершинами гор, и ему показалось, будто эльфы начинают съеживаться и таять. Когда же над пустошью разнёсся тихий колокольный звон, граф Сент-Клер начал обходить заколдованный круг. Раз за разом он обходил круг, несмотря на то, что в толпе эльфов поднялся громкий гневный говор, похожий на отдаленные раскаты грома. Сама земля под его ногами как будто тряслась и вздымалась, словно пытаясь стряхнуть с себя незваного гостя. Но сила священного знака помогла ему уцелеть. И вот он девять раз обошел круг, потом смело переступил через черту и устремился к середине круга. И каково же было его удивление, когда он увидел, что все эльфы, которые здесь плясали, теперь замерзли и лежат на земле, словно маленькие сосульки! Они так густо усеяли землю, что ему едва удавалось не наступить на них. Когда же он подошёл к мраморному столу, волосы его стали дыбом. За столом сидел повелитель эльфов. Он тоже оцепенел и замерз, как и его подданные, а у его ног лежал окоченелый граф Грегори. Да и все здесь было недвижно, кроме двух чёрных, как уголь, воронов. Они сидели на концах стола, словно сторожа изумрудную чашу, били крыльями и хрипло каркали. Граф Сент-Клер взял в руки драгоценную чашу, и тут вороны поднялись в воздух и стали кружить над его головой. Они яростно каркали, угрожая выбить у него из рук чашу своими когтистыми лапами. Тогда замерзшие эльфы и сам их могущественный повелитель зашевелились во сне и приподнялись, словно решив схватить дерзкого пришельца. Но сила трилистника помешала им. Если бы не этот священный знак,

не спастись бы графу Сент-Клеру. Но вот он пошёл обратно с чашей в руке, и его оглушил зловещий шум. Вороны каркали, полузамерзшие эльфы визжали, а из-под земли доносились шумные вздохи страшного чудовища. Оно затаилось в своём подземном озере и жаждало добычи. Однако храбрый граф Сент-Клер ни на что не обращал внимания. Он решительно шёл вперёд, веря в силу священного трилистника, и сила та оградила его от всех опасностей. Как только умолк колокольный звон, граф Сент-Клер снова ступил на твёрдую землю, за черту заколдованного круга и далеко отшвырнул от себя колдовскую чашу эльфов. И вдруг все замерзшие эльфы пропали вместе со своим повелителем и его мраморным столом, и никого не осталось на пышной траве, кроме графа Грегори. А он медленно пробудился от своего колдовского сна, потянулся и поднялся на ноги, дрожа всем телом. Он растерянно оглядывался кругом и, должно быть, не помнил, как сюда попал. Тут подбежал граф Сент-Клер. Он обнял друга и не выпускал из своих объятий, пока тот не пришёл в себя и горячая кровь не потекла по его жилам. Потом друзья подошли к тому месту, куда граф Сент-Клер швырнул волшебную чашу. Но там они вместо неё нашли только маленький обломок базальта. На нём была ямка, а в ней капелька росы.

Окончание сказки «Рыцарь-Эльф»

- Что же я должен сделать, чем я могу помочь своему другу? - повторил граф.

- Ты можешь кое-что сделать, граф, - молвил эльф, - но это очень опасно. А если потерпишь неудачу, тебя не спасёт даже сила священного знака.

- Ты должен пройти через три горы. За ними в густом лесу стоит маленький домик, а в нём живет старая колдунья. Лишь она сможет тебе помочь. Граф Сент-Клер тут же пустился в путь. Когда он поднялся на вторую гору, то встретил сладкоголосых девушек, которые одурманили его своим пением. Благодаря священному знаку он проснулся через сутки и увидел вместо прекрасных девушек старых ведьм. Они хотели заколдовать его и оставить у себя в работниках. Граф с трудом освободился от верёвок и сбежал от ведьм. Перешёл третью гору. Совсем выбился из сил. Он уже не помнил, когда ел и пил. Сент-Клер совсем было отчаялся, а потом увидел в чаще леса маленький домик. С осторожностью приоткрыл дверь и увидел старушку, которая сидела за столом. Сент-Клеру она показалась доброй и совсем беззащитной.

- Здравствуйте, извините, пожалуйста – говорит граф.

- Здравствуй – молвила старушка.

- Не могли бы вы мне помочь, моего друга заколдовал рыцарь-эльф.

- Рыцарь-эльф?- переспросила она и из её глаз потекли слёзы. Колдунья поведала мне, что рыцарь-эльф это её сын, который был заколдован много лет назад, и что она ни на минуту не переставала искать средство, которое расколдовало бы её сына.

- Мы должны помочь друг другу. Я стала совсем плохо видеть и не могу прочесть заклинание и сварить зелье.- с волнением проговорила колдунья.

- Я с радостью вам помогу - воскликнул Сент-Клер. Три дня и три ночи граф читал заклинание, а колдунья варила зелье. Когда все было готово, старушка велела графу идти назад и напоить снадобьем её сына, графа Грегори и всех эльфов. Вернулся граф на поляну, переступил круг. Напоил всех зельем, как велела колдунья, и вдруг увидел, что все стали пробуждаться от колдовского сна. Сент-Клер сразу подбежал к своему другу. Граф Грегори попросил у Сент-Клера прощения, что не послушал его и сделал все по-своему. Все эльфы превратились в людей и поблагодарили графа за спасение. В толпе он увидел прекрасного юношу и узнал в нём рыцаря-эльфа.

- Это всё благодаря твоей матери, её зелье спасло вас всех. Иди к ней, она уже слишком долго тебя ждет – произнёс Сент-Клер.

После всего рыцарь-эльф, Сент-Клер и Грегори стали большими друзьями и дружили до конца своих дней.